

Жу Ляньюй положил деревянные палочки на край тарелки:

— Тот, кто пришел, это человек с красной родинкой между бровей?

Увидев, как Жу Шэньлин кивнул, он спросил:

— Он согласился?

Его Высочество Наследный принц согласился стать лекарственным средством?

— Кстати, Ляньюй, ты раньше видел Его Высочество?

Вчера, когда он упоминал Жу Ляньюя, Бо Сюаньчжао отреагировал очень... очень эмоционально:

— Когда я говорил о тебе вчера, его реакция не была похожа на то, что он тебя не знает.

— О?

Жу Ляньюй отхлебнул чаю и слегка наклонил голову. Внимательно перебирая в памяти, он не смог вспомнить, где бы мог встретить Наследного принца. Он покачал головой:

— Не помню, чтобы мы встречались.

— Но ты вчера говорил...

Госпожа Жу-Ли начала что-то говорить, но вдруг замолчала и закусила палочками.

Жу Ляньюй с недоумением посмотрел на неё, и госпожа Жу-Ли лишь хихикнула. Хотя она видела лицо Жу Ляньюя уже много лет, каждый взгляд на него заставлял её сердце биться чаще.

Самое печальное было то, что она всегда была беззащитна перед красотой.

— Твой дядя вчера... Ай! Зачем ты меня щипаешь?

Госпожа Жу-Ли со звоном швырнула палочки на стол:

— Жу Шэньлин, ты совсем осмелел, раз позволяешь себя щипать меня!

Её глаза широко раскрылись, рука терла бок в том месте, куда он ущипнул. Жу Шэньлин не жалел руки.

Ха-ха.

Жу Ляньюй, глядя на то, как дядя и тетушка пялились друг на друга, рассмеялся. Его глаза, в которых плескалась вода, похожая на озеро, сузились в полумесяц:

— Ладно, тетушка, дядя просто не хотел, чтобы ты снова что-то проговорила.

Тонкая белая рука изящно и легко собрала разбросанные палочки и сложила их обратно. Улыбка ещё не сошла с его лица.

Бо Сюаньчжао стоял в дверях, и перед его глазами предстал улыбающийся Жу Ляньюй. Приподнятые уголки губ, прищуренные глаза и чистый, приятный голос.

Человек перед ним никак не сочетался с тем, кто был одет в красное, с изуродованным лицом, кровью и мясом, с хриплым, противным голосом.

Но Бо Сюаньчжао с отчётливой ясностью знал, что это один и тот же Жу Ляньюй. Просто один из них стал таким из-за него.

— Юйюй.

С трудом вырвалось это имя из горла. В прошлой жизни он произносил его бесчисленное количество раз. И снова это имя заставило его сердце сжаться от боли. Он говорил: если будет следующая жизнь, он отдаст всё, чтобы защитить Жу Ляньюя.

Этот звук привлек внимание всех троих в столовой. Жу Шэньлин дал жене знак глазами, а госпожа Жу-Ли окинула взглядом Бо Сюаньчжао.

Внешность — статная, облик — красивый и благородный, а кроваво-красная родинка между бровей — невероятно яркая. Но его глаза в этот момент смотрели с нежностью на — Жу Ляньюя.

— Мы встречались?

Жу Ляньюй смотрел на Бо Сюаньчжао. Чувства в глазах того были настолько сильны, что словно окутали его целиком. Жу Ляньюй закрыл глаза и снова быстро пробежался по памяти — действительно, в ней не было образа Бо Сюаньчжао.

Если и считать, то только то мгновение, когда он кашлял кровью и ощутил присутствие Бо Сюаньчжао.

Бо Сюаньчжао, видя недоумение Жу Ляньюя, собрался с духом:

— Нет, не встречались.

Он сделал несколько шагов вперед, поставил на стол ланч-бокс, который нёс всю дорогу, и совершенно естественно сел на стул рядом с Жу Ляньюем:

— Просто почувствовал, что мы словно старые знакомые.

— С какой целью Его Высочество посетил нас?

Взгляд Жу Шэньлина метался от Бо Сюаньчжао к Жу Ляньюю.

Похоже, Жу Ляньюй правда никогда не видел Бо Сюаньчжао. Придется пока поверить его словам. Видимо, нить судьбы была рассчитана верно — почувствовали себя словно старые знакомые.

— Принес цзунцзы!

А? Жу Шэньлин и госпожа Жу-Ли подумали, что ослышались. Жу Ляньюй тоже перевёл взгляд на Бо Сюаньчжао.

— Вчера был праздник Дуанью, но я не смог навестить вас. Сегодня решил наверстать упущенное.

Бо Сюаньчжао улыбнулся Жу Ляньюю, руки его не прекращали работу. Он открыл ланч-бокс и,

разворачивая слои, достал два цзунцзы.

Бо Сюаньчжао взял один цзунцзы — он был еще теплым. Он развязал hemr веревку, снял листья. На белом клейком рисе виднелись финики без косточек, арахис и красная фасоль.

— Юйюй, попробуй кусочек.

Очистив верхнюю часть, он держал цзунцзы за нижнюю, ещё в листьях, и поднёс ко рту Жу Ляньюя.

— Эм...

Жу Ляньюй никогда не сталкивался с людьми, которые вели себя так фамильярно при первой встрече. Он неловко улыбнулся Бо Сюаньчжао, но глядя на его искренний взор и выражение лица, которое так ждало, что он откусит, Жу Ляньюй растерялся.

Его рот — не открывать, не открывать.

Госпожа Жу-Ли, конечно, заметила замешательство племянника. Стоило этому прекрасному лицу выражать затруднение, а ресницам дрогнуть, показывая полное растерянность, как она решила вмешаться:

— Его Высочество, вы уже завтракали?

Конечно, она должна была помочь Жу Ляньюю. Хотя этот Бо Сюаньчжао был довольно красив, он не мог сравниться с Жу Ляньюем. Даже её муж не мог сравниться.

— Еще нет.

Бо Сюаньчжао, повернув голову, ответил госпоже Жу-Ли, а снова посмотрел на Жу Ляньюя, и выражение его лица стало ещё более искренним.

— Я...

Жу Ляньюй, видя, что Бо Сюаньчжао не отступает, хотел отказаться, но не успел закончить фразу, как Бо Сюаньчжао с разочарованием убрал руку:

— Я купил цзунцзы у старика у ворот, завернул в несколько слоев, боясь, что они остынут.

Сказав это, он снова посмотрел на Жу Ляньюя и, как бы в пример, тяжело вздохнул:

— Всю дорогу я думал только о том, как бы Юйюй съел горячие цзунцзы. Если Юйюй не любит, тогда ладно.

— Нет, я не против.

Только что этот полный обиды взгляд заставил Жу Ляньюя проглотить слова отказа.

Едва он это сказал, как цзунцзы снова оказался у его рта. Сладкий аромат, прозрачные, налитые зерна риса — выглядело вкусно.

Жу Ляньюй хотел взять цзунцзы, но Бо Сюаньчжао уклонился:

— Юйюй, ешь скорее.

Бо Сюаньчжао настойчиво держал цзунцзы у рта Жу Ляньюя, не позволяя тому взять его в руки. Жу Ляньюй не видел иного выхода и откусил кусочек из руки Бо Сюаньчжао.

— Вкусно.

Жу Ляньюй подумал, что если он не скажет эти два слова, Бо Сюаньчжао снова посмотрит на ним своим обиженным взглядом.

— Его Высочество, вы завтракали?

Как бы то ни было, как хозяйка Горной усадьбы Чансянь, госпожа Жу-Ли понимала правила гостеприимства.

В руке Бо Сюаньчжао всё ещё был тот цзунцзы, который откусил Жу Ляньюй. Услышав вопрос госпожи Жу-Ли, он слегка повернул голову:

— Я встал рано утром и поспешил сюда, так что еще не завтракал.

Говоря это, он краем глаза следил за Жу Ляньюем и заметил, как тот слегка нахмурил брови, но тут же расслабился.

— Иньцзы, пойдя, прикажи на кухне...

Жу Ляньюй поднял руку, чтобы приказать слуге Иньцзы приготовить завтрак для Бо Сюаньчжао, но только поднял руку, как Бо Сюаньчжао схватил её:

— Мм, Ваше Высочество.

Жу Ляньюй позволил Бо Сюаньчжао держать свою руку, думая, что этот человек слишком уж странный.

Бо Сюаньчжао отпустил руку Жу Ляньюя. Эх, такое тонкое и реальное прикосновение, так хотелось держать её вечно. Но нельзя спешить, нужно двигаться шаг за шагом.

— Я просто перекушу чем-нибудь.

Он протянул руку и взял палочки, лежавшие перед Жу Ляньюем. Он сделал это нарочно — сразу было видно, что это палочки Жу Ляньюя.

— Нельзя, Ваше Высочество.

Жу Шэньлин наконец не выдержал и заговорил. Хотя он заранее рассчитал, что между ними будет судьба, но этот Наследный принц был слишком... бесстыден.

— Если это разойдется, люди скажут, что Горная усадьба Чансянь плохо принимает гостей.

Не дав Бо Сюаньчжао сказать ни слова, Жу Шэньлин приказал Иньцзы:

— Пойди, прикажи на кухне приготовить еду и отнести...

Увидев, как лицо Наследного принца постепенно помрачнело, Жу Шэньлин резко изменил фразу на ходу:

— Отнеси во двор молодого господина, пусть Его Высочество поест там. Есть ли у Вас какие-то

пищевые запреты?

Говорить, что не готовить новую еду — это плохое гостеприимство, но и не слушать мнения гостя, упорно делая по-своему — разве это не плохое гостеприимство?

Однако, Жу Шэньлин был достаточно проницателен. Хотя он и не мог позволить Бо Сюаньчжао есть из одной посуды с Жу Ляньюем, поесть во дворике Жу Ляньюя — это тоже было забавно.

— Нет запретов.

Бо Сюаньчжао широко открыл рот и откусил большой кусок цзунцзы — того самого, который уже откусил Жу Ляньюй.

— Эй...

Жу Ляньюй хотел сказать, что этот цзунцзы он уже откусил, но Бо Сюаньчжао с набитым ртом смотрел на него, не переставая жевать:

— Юйюй, что случилось?

Увидев, что взгляд Жу Ляньюя упал на его руку, он поднял её:

— Этот цзунцзы немного остыл. Если Юйюй хочет, через пару дней я привезу ещё.

<http://bllate.org/book/16724/1537623>